

— Я отсутствовал всего лишь мгновение, как же ты умудрился довести себя до такого состояния?

Цзи Чжаохэн подхватил Су Яньи на руки и бережно уложил на кровать. Взглянув на рану на ладони юноши, он не смог скрыть мимолетного выражения боли в глазах.

Однако Су Яньи, словно наткнувшись на нечто омерзительное, отпрянул и поспешно отполз вглубь кровати, всем своим видом показывая, как сильно он хочет оказаться как можно дальше от Цзи Чжаохэна.

Цзи Чжаохэн занес руку, но тут же опустил её. Он лишь хотел обработать рану, но, видя, как Су Яньи шарахается от него, точно от дикого зверя, почувствовал, как в сердце разливается ещё большая тоска.

Достав лекарство, Цзи Чжаохэн заговорил как можно тише, словно боясь спугнуть юношу:

— Будь послушным, дай мне руку.

Глядя на Цзи Чжаохэна, который сейчас изображал из себя благородного мужа, Су Яньи скривил губы в презрительной усмешке.

Если бы не пережитое за последние дни и не ноющая боль в теле, он бы решил, что всё это — лишь дурной сон. Никто в здравом уме не смог бы связать этого человека с тем демоном, который мучил его все эти дни.

Су Яньи был уверен, что Цзи Чжаохэн — искусный лицемер. Схватив подушку, он швырнул её в мужчину и ядовито процедил:

— Хватит притворяться святошей. Всё это — твоих рук дело.

Цзи Чжаохэн пропустил его слова мимо ушей и молча потянулся к его запястью, намереваясь нанести мазь. Су Яньи тут же отпрянул, но кровать была слишком тесной, и бежать было некуда. Его запястье оказалось в крепком захвате, из которого невозможно было вырваться.

Охваченный яростью, Су Яньи, чьё прекрасное лицо исказилось от гнева, в порыве отчаяния склонил голову и со всей силы впился зубами в руку Цзи Чжаохэна.

Тот даже бровью не повел, позволяя Су Яньи кусать себя.

Во рту появился привкус крови. Цзи Чжаохэн оставался неподвижен, словно изваяние. Су Яньи с отвращением разжал челюсти и несколько раз сплюнул:

— Тьфу, тьфу, тьфу... Грязь какая.

В его взгляде читалось такое омерзение, будто он коснулся чего-то глубоко порочного. Но как бы он ни пытался спровоцировать Цзи Чжаохэна, тот словно не замечал этого. Не обращая внимания на кровоточащую тыльную сторону ладони, он продолжал спокойно обрабатывать рану Су Яньи.

Закончив, Цзи Чжаохэн коснулся поцелуем кончиков пальцев юноши и тихо произнес:

— Даже если ты ненавидишь меня, не стоит причинять вред самому себе.

Су Яньи изо всех сил попытался выдернуть руку, и на этот раз Цзи Чжаохэн наконец позволил ему это сделать. Су Яньи брезгливо вытер пальцы о постельное бельё и, сверкнув глазами, бросил:

— Перед кем ты разыгрываешь это лицемерие? Не забывай, что от начала и до конца боль мне причинял только ты.

Цзи Чжаохэн перевел взгляд на ноги Су Яньи. В его глазах вспыхнуло раскаяние: он проклинал себя за то, что, будучи ослепленным внутренними демонами, искалечил того, кого любил больше жизни.

Шанс на восстановление у ног Су Яньи всё ещё был, но, глядя на лежащего перед ним беспомощного человека, который больше не мог сбежать, Цзи Чжаохэн так и не решился произнести это вслух.

— Прости, я перед тобой виноват.

Больше Цзи Чжаохэн не смог выдавить из себя ни слова.

Он не мог искупить причиненную боль. Поначалу он заточил его здесь, лишь желая защитить, но позже, не в силах совладать со своими желаниями, сделал неверный шаг, за которым последовали другие. Теперь же он не мог остановиться. Он уже не надеялся на взаимность — даже если придется держать Су Яньи в клетке, он не отпустит его до конца своих дней.

Для Су Яньи эти извинения звучали невыносимо фальшиво. Сейчас один вид Цзи Чжаохэна вызывал у него тошноту, и, понимая, что разговоры бесполезны, он отвернулся и холодно бросил:

— Убирайся.

Понимая, что его присутствие лишь раздражает, Цзи Чжаохэн решил уйти.

Вскоре вернулся Шэнь Синлань. Едва взглянув на лицо своего наставника, он понял, что между ними снова произошла размолвка. Зная, что Су Яньи не в духе, Шэнь Синлань не осмелился его тревожить и просто тихо сел в стороне.

Су Яньи не спал. Он лежал на боку, безразлично глядя на полог с облачным узором, а в мыслях лихорадочно перебирал варианты побега.

Его духовные силы были запечатаны, он стал калекой. Даже если удастся сбежать, он вряд ли сможет отомстить, будучи в таком состоянии.

Следы от ожогов адского пламени, терзавшие его раньше, за этот год заботами Цзи Чжаохэна давно сошли, но вот внутренняя энергия так и не восстановилась. Сначала он не задавался вопросами, но теперь стало ясно: здесь не обошлось без вмешательства Цзи Чжаохэна.

Заставить его добровольно вернуть ему силы было невозможно. Но что, если убедить Цзи Чжаохэна отомстить за него своими руками?

При этой мысли губы Су Яньи слегка дрогнули в подобии улыбки. Раз Цзи Чжаохэн на каждом шагу твердит о своей любви, почему бы не воспользоваться этой одержимостью? Разве он не заслуживает этого, учитывая состояние своих ног?

Раз любишь меня — докажи это.

<http://bllate.org/book/18801/1827690>